

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.
1916.

(съ 1 портретомъ и 7 таблицами).

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линия, № 12.
1917.

Южно-арабскій амулетъ.

(Изъ коллекціи Н. П. Лихачева).

Въ собраніи Н. П. Лихачева, одинаково хорошо извѣстномъ представителямъ самыхъ разнообразныхъ специальностей, находится между прочимъ небольшая каменная таблетка съ южно-арабскою надписью въ шесть знаковъ, расположенныхъ въ двѣ строки. Таблетка невелика: $2,3 \times 2,7$ см. Въ серединѣ верхней части ея имѣется расширение съ отверстіемъ, въ которое очевидно продѣвался шнурокъ при ношеніи или подвѣшиваніи таблетки. Надпись сохранилась хорошо и безъ всякаго труда читается (въ сѣверно-арабской транскрипціи) **ادم ايم** т. е. «Ваддъ — отецъ» или «отецъ Ваддъ».

Аналогичные памятники не представляютъ большой рѣдкости въ собраніяхъ южно-арабскихъ древностей. Судя по каталогамъ, въ вѣнскомъ музеѣ имѣется четыре образца¹, въ берланскомъ — одинъ²; возможно что они встрѣчаются и въ другихъ³. Надпись повторяется вездѣ стереотипно въ томъ же видѣ, при чемъ иногда слова расположены въ обратномъ порядкѣ⁴. На ея распространенность указываетъ еще то, что часто она по-

¹ D. H. Müller, *Südarabische Alterthümer im kunsthistorischen Hofmuseum, Wien 1899*, стр. 51—52, № 41—44.

² I. H. Mordtmann, *Himjarische Inschriften und Alterthümer in den Königlichen Museen zu Berlin, Berlin 1893* (= *Königliche Museen zu Berlin. Mittheilungen aus den Orientalischen Sammlungen, Heft VII*), стр. 56, № 8.

³ См., напр., № IX въ одной частной коллекціи, которую описывалъ W. A. Nash (цитата у O. Weber, *Studien zur südarabischen Altertumskunde — III, Berlin 1907*, стр. 94).

⁴ Mordtmann, l. cit. Müller, № 41, 42.

является въ видѣ монограммъ¹, вообще столь излюбленныхъ южно-арабской эпиграфикой².

Значеніе этихъ таблицъ, несмотря на ихъ распространенность, долгое время оставалось невыясненнымъ. Характерно, что еще въ 1893 году Morgtmanн принималъ оба слова за одно собственное имя, сопоставляя его съ теофорными именами; однако, обратный порядокъ этихъ словъ, какъ въ одномъ вѣнскомъ экземплярѣ (№ 44), такъ и въ Лихачевскомъ, указываетъ, что мы имѣемъ дѣло съ цѣлой фразой, хотя и составленной только изъ двухъ словъ. Несмотря на вѣрное чтеніе надписи, Müller сознавался, что вопросъ о назначеніи таблетокъ остается открытымъ; только около 1900 года Hommel рѣшился признать надпись за «талисманческую формулу»³.

При взглядѣ на таблетку Лихачева не можетъ оставаться сомнѣній, что она служила именно амулетомъ: о ношеніи ея говоритъ упомянутое уже расширеніе въ формѣ ушка. При повиманіи таблетки, какъ амулета, вполне яснымъ дѣлается и значеніе надписи. Она является результатомъ стремленія поставить себя въ родственную связь съ божествомъ, — связь, идея о которой, одинаково распространенная во всѣхъ семитскихъ религіяхъ была очень сильна и въ южно-арабской. Она вызывала теофорныя имена, она создавала стереотипныя формулы моленій; естественно, что она Вадду поручала охрану всего дорогого отъ злыхъ силъ. Самое имя его выражаетъ отвлеченно этическое понятіе, обозначая этическую любовь⁴. Уже поэтому Ваддъ могъ быть отцомъ обращающихся къ нему. Однако, онъ былъ отцомъ не только людей, но и боговъ. Здѣсь мы подходимъ ко второму пункту, надъ которымъ заставляетъ задуматься надпись Лихачевской таблетки.

Если мы сопоставимъ всѣ аналогичныя амулеты, то невольно возникаетъ вопросъ: почему изъ всего столь богатаго южно-арабскаго пантеона призывается на помощь только одинъ Ваддъ и никогда въ этой роли не упоминается какое-либо другое божество? Извѣстный отвѣтъ на это мы получили въ послѣднее десятилѣтіе благодаря работамъ молодого датскаго изслѣдователя южной Аравіи D. Nielsen'a. Его труды во многихъ

¹ Müller № 43 (= D. Nielsen, Die altarabische Mondreligion, Strassburg 1904, стр. 192).

² Ср. образцы у H. Grimme, Mohammed. Die weltgeschichtliche Bedeutung Arabiens, München 1904, стр. 25, № 16.

³ Aufsätze und Abhandlungen, II, München 1900, стр. 160 (ср. въ словарѣ, стр. 169, 205).

⁴ Nielsen, op. cit. 38—39.

пунктахъ освѣтили южно-арабскую религію; между прочимъ обнаружилось, что въ ней существовало нѣсколько триадъ-троицъ различныхъ божествъ, составъ которыхъ былъ неодинаковъ какъ въ разныхъ мѣстностяхъ, такъ и въ разное время¹. Такой триадою обладало въ эпоху своего расцвѣта и минейское царство. Во главѣ этой триады стоялъ, именно, Ваддъ — богъ луны; онъ былъ извѣстенъ почти по всей южной Аравіи, но только у минейцевъ носилъ это имя². Какъ у всѣхъ семитовъ, богъ луны являлся мужскимъ божествомъ и у минейцевъ онъ былъ отцомъ прочихъ членовъ триады³. Такое положеніе его въ пантеонѣ и вызвало стереотипную формулу, которая появляется изрѣдка на строительныхъ надписяхъ, чаще на амулетахъ изъ разнаго матеріала, не только камня, но дерева и желѣза⁴. Амулеты эти, какъ видно по формѣ, носились на шеѣ⁵, быть можетъ не однихъ людей, но принявъ во вниманіе почетное положеніе скотоводства въ южной Аравіи, и животныхъ, вѣроятнѣе всего коровъ.

Такъ какъ Ваддъ былъ исключительно минейскимъ божествомъ и въ болѣе позднюю сабейскую эпоху имя его исчезаетъ въ южно-арабскихъ надписяхъ, то этимъ самымъ опредѣляется и время амулета. Мы должны относить его къ тому же времени, къ какому по все еще шаткой хронологіи относится расцвѣтъ минейскаго царства въ южной Аравіи, т. е. къ 1200—700 году до Р. Х.⁶; во всякомъ случаѣ онъ не моложе 700 г. до Р. Х.⁷. Вопросъ о хронологіи минейскаго царства, а слѣдовательно и датировкѣ таблетки можетъ, конечно, получить совершенно иное рѣшеніе при свѣтѣ эпиграфическихъ данныхъ, какъ было справедливо указано П. К. Коковцовымъ⁸. Если въ наукѣ окончательно утвердится теорія Lidzbarsk'аго о приоритетѣ сѣверно-семитической письменности (зарождающейся около эпохи Телл-Амарнской переписки) по сравненію съ южно-семитической, то этимъ самымъ минейскія надписи и время существованія минейскаго государства передвинутся на нѣсколько столѣтій ближе къ Р. Х.

Для Россіи амулетъ изъ коллекціи Н. П. Лихачева представляетъ

¹ D. Nielsen, Die süd-arabische Göttertrias въ *Mélanges Hartwig Derenbourg*, Paris 1909, стр. 187—195.

² *Ibid.* 194.

³ Nielsen, Die alt-arabische Mondreligion, Strassburg 1904, стр. 33, 37.

⁴ *Ibid.* 39.

⁵ *Ibid.* 191—192.

⁶ См. Hommel въ *Enzyklopaedie des Islām* I, 395. Ср. М. Хвостовъ, *Исторія восточной торговли греко-римскаго Египта*, Казань 1907, стр. 259, прим. 2 и А. Крымскій, *Исторія арабовъ* — II, Москва 1912, стр. 3—4.

⁷ Nielsen, *Studier over old-arabische Indskrifter*, København 1906, стр. 81.

⁸ На засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Имп. Р. А. О. 29 сентября 1916 года.

особенный интерес потому, что въ нашихъ собраніяхъ, какъ государственныхъ, такъ и частныхъ, почти совершенно отсутствуютъ южно-арабскіе памятники, тѣмъ болѣе съ надписями¹. Было бы желательно, чтобы настоящая замѣтка помогла ихъ обнаружить, если они остаются неизвѣстными.

И. Крачковскій.

II. Сентябрь 1916 г.

¹ Не менѣе рѣдки и статьи по южно-арабской археологiи въ русской научной литературѣ. Не считая трудовъ общаго характера, мнѣ извѣстны только двѣ замѣтки: В. С. Голеницева (ЗВО. т. VIII, 219—221) о саркофагѣ съ египетско-сабейской надписью въ каирскомъ музѣе и В. П. Никитина о двухъ таблицахъ въ одномъ частномъ собраніи (Древности Восточныя, т. III, М. 1907, протоколы, стр. 21—23).